

— Гоу Дань, ты уверен, что я попал в любовный роман? Где обещанная главная героиня?

Если её нет, то ладно, но почему в это втянули меня? Я что, похож на гея? Или, может, я обладаю какой-то особой притягательностью для мужчин? Уже во втором мире подряд главный герой меняет свою ориентацию, начинает смотреть на меня и зариться на мою задницу.

Гоу Дань был в полном замешательстве и отчаянии. В сценарии и заданиях, которые он считал, чётко прописаны главные герои — мужчина и женщина, а не однополый дуэт! Почему всё пошло настолько наперекосяк?

Юй Хуай в отчаянии обхватил голову руками:

— Если цена воскрешения — потеря моей невинности сзади... думаю, я всё же предпочту сохранить свою пятую точку.

Жизнь дорога, но задница дороже; ради любви можно пожертвовать многим, но не ею. Впрочем, если это Шэн Линь... может, оно и не так уж плохо? Получить бесплатно услуги главного героя Малого мира — звучит даже выгодно?

Нет, нет и нет!

Юй Хуай поспешно отбросил эти крамольные мысли. Нельзя, он не должен так пасть! Ориентация Юй Хуая не была чётко определена: он ценил красивые лица и тела, не ограничиваясь гендерными рамками. К тому же он изучал искусство, а у творческих людей ориентация всегда немного... специфическая.

— Может, Хозяин, ты просто заменишь главную героиню? Жить с главным героем в любви и согласии — тоже неплохой вариант, — осторожно предложил Гоу Дань.

— Не носи чепухи. Ладно, если бы просто заменили человека, но менять пол? Сможем ли мы тогда выполнить задание? А если всё пойдёт прахом? Я не только потрачу силы впустую, но и лишусь своей чистоты.

Юй Хуай всё ещё не мог убедить себя, он должен был попробовать ещё раз. Если сюжет действительно изменился, нужно заранее подготовить план действий.

Шэн Линь холодно произнёс в трубку:

— Через два дня я хочу видеть всё.

На экране его компьютера красовались эскизы наручников и кандалов. Даже несмотря на

пометку рядом: «Изысканная гравировка, предельное ограничение, соответствие эстетике тела, подчёркивание мужского обаяния, визуальное пиршество», — это всё равно оставались наручники и кандалы, инструменты для подавления свободы.

Ниже виднелось свернутое окно чата с кем-то другим. В нём мелькали слова: миниатюрные, стекло, кольца.

Шэн Линь долго смотрел на экран, а затем выключил компьютер. Некоторые вещи созданы для устрашения. Он надеялся, что его А-Хуай больше не заставит его разочароваться. В противном случае, кое-что будет использовано по назначению.

Юй Хуай сидел в комнате отдыха, чувствуя себя бесполезным овощем, и прокручивал в голове свои глупые поступки. Например, вчерашний романтический ужин при свечах, устроенный Шэн Линем — он ведь так и не понял истинного смысла. Или то, как он сам нафантазировал себе любовь Шэн Линя к героине и только что отдал цветы, подаренные ему Шэн Линем, Лу Маньси.

Он возомнил себя таким умным, решив, что понял намерения Шэн Линя, и необдуманно принял его признание. Теперь же он оказался в ловушке. А самое глупое — он перепутал человека и отдал не те цветы. Но, к счастью, Шэн Линь об этом не знает, и цветы всё ещё у него.

Юй Хуай думал о том, чтобы вернуться и во всём честно признаться Шэн Линю — мол, он всё не так понял. Но как это объяснить? Если Шэн Линь спросит, что заставило его подумать, будто он знает Лу Маньси и симпатизирует ей, и почему он решил, что цветы предназначались ей? Что он ответит? Правду сказать нельзя. А придумать убедительную ложь без изъяснов он не мог — ведь причин для таких выводов просто не существовало.

— Плевать, не буду думать. Всё равно Шэн Линь не знает, просто притворюсь дурачком.

Цветы у него, он тихонько вернёт их на место. К тому же, когда он принимал букет, он сказал, что всё понял, но не уточнил, что именно. Он не давал Шэн Линю никаких обещаний. Теперь он — не тот, кем был раньше, тот глупый Юй Хуай остался в прошлом. Если Шэн Линь хочет ответственности, пусть ищет того, прежнего Юй Хуая. Это он принял цветы, а нынешнего это не касается.

Верно, именно так. Юй Хуай пытался обмануть самого себя.

Гоу Дань простонал:

— Хозяин, ты ведёшь себя как подлый бабник, играющий чувствами...

Юй Хуай промолчал.

Он взглянул на телефон: обеденный перерыв ещё не закончился, Шэн Линь, должно быть, спит, а сотрудники офиса отдыхают в общежитии. Если он проскользнёт сейчас, никто его не увидит.

Юй Хуай, чувствуя себя вором, с цветами в руках прокрался в офис и обнаружил, что Шэн Линь сидит в рабочем кресле, а свет от монитора падает на его лицо. Услышав шум, Шэн Линь обернулся и посмотрел на крадущегося Юй Хуая, одновременно закрывая вкладки на компьютере.

Юй Хуай неловко улыбнулся и сжал пальцы так сильно, что упаковочная бумага букета издала громкий шуршащий звук.

— Э-э... внизу такой красивый пейзаж, я решил спуститься и сделать несколько снимков с цветами, — оправдывался он, чувствуя себя виноватым.

Как только слова слетели с губ, Юй Хуаю захотелось дать себе пощёчину. Послушать только — оправдание звучит просто нелепо. Где угодно можно было сфотографировать, зачем ради этого бежать вниз с огромным букетом? Разве это не подозрительно? Юй Хуай был в отчаянии.

Но Шэн Линь лишь кивнул, не выказав никакой другой реакции, что заставило Юй Хуая занервничать. Вдруг Шэн Линь произнёс:

— А-Хуай, не мог бы ты прислать мне несколько фотографий, которые ты только что сделал?

— А?

Юй Хуай застыл. Чего попросил Шэн Линь?

Тот повторил:

— У А-Хуая всегда был отличный глаз, и фотографии получаются очень атмосферными. Хочу поставить одну на рабочий стол.

Юй Хуай быстро сориентировался:

— Подожди, я немного отредактирую их и сразу пришлю тебе, молодой господин.

Хорошо, что он придумал это оправдание. Фотографии он доделает позже.

Шэн Линь едва заметно улыбнулся и ответил:

— Хорошо, я жду.

Через мгновение улыбка исчезла. Шэн Линю было больно: его А-Хуай лгал ему. Он пытался добиться правды, но Юй Хуай лишь уходил от ответа. Шэн Линь был разочарован.

Юй Хуай осторожно поставил цветы на рабочий стол, заботливо поправив карточку. Шэн Линь смотрел на это, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Цветы не были подарены, их принесли обратно — что это значит? Он отдавал не просто цветы, он отдавал своё сердце и чувства. Его любовь была проигнорирована, и в душе закипала ярость.

— А-Хуай ведь понимает смысл стихотворения на карточке? Тебе не любопытно? Нет вопросов?

Желаю найти одного человека, с которым не расстанусь до седых волос. Эти строки знал любой восьмилетний ребёнок.

Юй Хуай замер. Не смея встретиться с взглядом Шэн Линя, он ответил:

— Понимаю, конечно. Любовная лирика. Удивительно, что у тебя, молодой господин, кто-то появился.

Почему он не смеет смотреть в глаза? Шэн Линь разочарованно отвёл взгляд. Он дал Юй Хуаю последний шанс, но тот снова предпочёл притвориться глухим и немым. Что ж, это был выбор самого Юй Хуая.

Вечером, когда они вернулись в поместье Шэн, Юй Хуай увидел нескольких рабочих, выходивших из главной виллы.

Он остановил одного из слуг:

— Что-то сломалось в главном доме, раз вызвали ремонтников?

Как дворецкий, он должен был знать о визите рабочих, это было его упущением и невыполнением обязанностей.

Слуга ответил:

— Я и сам не знаю. Кажется, их привёл помощник Чжоу Цзинь. Наверное, по распоряжению молодого господина.

Шэн Линь, услышав разговор, негромко произнёс:

— Зеркало в главной спальне разбилось, я попросил Чжоу Цзиня найти кого-нибудь, чтобы заменить его.

<http://bllate.org/book/20692/2067128>